

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

Мне кажется, что сегодня в музыке, которая звучит вокруг нас, все больше вытесняется национальное своеобразие, самобытность мелодии и ритма, возвышенное. Вытесняется «техническими средствами», внешней описательностью, иллюстративностью, лишенной подлинной глубины. Особенно широко это проявляется в эстрадно-развлекательной музыке, которая в большинстве своем ничего общего не имеет с подлинным проявлением романтического духа.

В этом же русле развивается и музыка, отрицающая и мелодию, и гармонию, и внутренний ритм музыкальных фраз. Подобная музыка порой превращается в хаотичный синтез звуков, охватывающих всю амплитуду шумовых эффектов современного города. Данная тенденция проявляется даже в симфонической и камерной музыке, в которой композиторы стремятся в большинстве случаев к звукоизобретательству, звукоподражательству, игнорируя мелодию, гармонию, все то, что составляет душу музыки. Выступая только в качестве внешнего раздражителя, подобная музыка теряет главное, переходя в звуковую рид.

Настоящая музыка всегда являлась и является проявлением живой человеческой эмоции, примером единства формы и содержания, она концентрирует способность композитора через художественную форму воплощать идеал, мысль о прекрасном, заставляя через гармонию

звуков думать, чувствовать, любить, слышать самые тончайшие душевные порывы. Это умение слушать и слышать, мне кажется, утрачивают даже учащиеся музыкальных школ и училищ. Мне не раз приходилось убеждаться в том, что у молодежи, обучающейся в музыкальных школах, не развита потребность слушать классические произведения по нескольку раз, нет навыков постижения мира музыки постоянно. Амплитуда восприятия хорошей музыки катастрофически сужается из-за плохой пропаганды шедевров.

Удивительно убогой и неинтересной стала в некоторых городах и филармонической жизни. В Тбилиси, где всегда выступали ведущие исполнители мира и страны, за последние годы мне не припоминается ни одного концерта, вызвавшего эмоциональное потрясение. Зато эстрадные коллективы любого уровня выступают по всем программам, на всех площадках, и нередко тут прими-

тивные, обезличенные шлягеры либо бездумные слепки западных образцов. Даже интересные веяния и течения современной эстрады, механически скалькированные нашими ансамблями, вызывают в большинстве случаев возражения, так как являются инородными для традиций нашей культуры. Импровизация, свойственная джазу, ритмы и инструментарий ансамблей и исполнителей чужеродны грузинским певцам и коллективам.

Мне видится путь развития грузинской эстрады, как и любой другой национальной эстрады, в первую очередь в профессиональном изучении музыки, развитии фольклора, творческом осмыслении традиций, поиске целого комплекса средств эмоционального воздействия. Но о каком эмоциональном и эстетическом воздействии мы можем говорить, когда из всего количества музыкантов и исполнителей так называемого «легкого жанра» специальное профессиональное образование имеют лишь 10 процентов?

Сочинить хорошую песню трудно. Исполнить ее тоже не легко. Тут имеет значение все — и общая музыкальная культура, и гражданская ответственность песни, и мелодия, и аранжировка, и мастерство солиста, его личность, так полно раскрываемая на эстраде. У нас не мало композиторов-песенников, внесших большой вклад

в развитие эстрады. Среди них Р. Лагидзе, Г. Цабадзе, Ш. Милорава, В. Азарашвили и многие, многие другие. Однако за последнее время в эстраду стали проникать непрофессионалы, и она стала развиваться бесконтрольно. Непрофессиональные композиторы снабжают песнями непрофессиональные ансамбли...

Ошибочно, на мой взгляд, и то, что филармония главную ставку делает только на «кассу», а не на художественно ценные ориентации коллектива, эстетическую направленность программ. Именно поэтому так легко возникают и вскоре навсегда исчезают с афиш ансамбли, ставшие популярными «на час». Гремит музыка в парках, ресторанах, поездах, за которой исполнители, прикрываясь шумовыми эффектами, скрывают собственную творческую несостоятельность.

Об этом со всей нелицеприятностью и остротой было сказано у нас в республике на совещании, посвященном дальнейшему развитию грузинской эстрады. Были определены главные задачи жанра, намечены конкретные пути для их исправления. Мне думается, что исправить недостатки мы могли бы, начав, в первую очередь, с обучения профессии и композиторов, и солистов, и оркестрантов, не акцентируя внимание на каком-либо отдельном жанре. Выбор будет

сделан впоследствии. Первая ступень — это получение профессиональных знаний. Вводить в мир музыки нужно путем постоянного повышения общей музыкальной культуры молодежи, в результате самого глубокого и профессионального воспитания творческих кадров, расширяя цикл концертов классической музыки, давая высокие примеры мастерства. Максимально укрепляя материально-техническую базу музыкальных учреждений, создавая новые концертные залы и приглашая на сцены ведущих исполнителей, мы приблизим молодежь к музыке.

В нашем Камерном музыкальном театре, созданном при грузинском Госкомитете по телевидению и радиовещанию, мы начали решать эту проблему комплексно. Уже подготовили семь концертов и показали их слушателям, стараясь подать классическую музыку так, чтобы привлечь не только красотой произведений Шуберта, Дебюсси, де Фалы, Бетховена, качеством исполнения, но и поиском изобразительных эквивалентов звучащей музыки. Синтез музыки, пластики, цвета, светового эффекта, точное режиссирование каждого музыкального номера, рожденное его драматургией, еще более выявило красоту музыки, вызвало восторженные отзывы и письма слушателей, прибавило число по-

клонников музыкального искусства.

Сегодня серьезная музыка испытывает большие трудности. Плохо поставлено дело ее пропаганды. Не всегда симфонические коллективы достигают такого уровня, который дает право для большого музыкального диалога со слушателями. Этого права не заслужили и многие эстрадные коллективы. Проблема может быть разрешена только лишь комплексно, за счет умелой пропаганды и рекламы хорошей музыки. Повышения музыкального вкуса, мастерства всех тех, кто называет себя музыкантами. Меня всегда вдохновлял юмор Марка Твена. В его сентенции «нет зрелища более печального, чем молодой пессимист, за исключением... старого оптимиста», я решительно не согласен со второй половиной фразы. Я старый оптимист. И то ли жизнь моя складывалась таким образом, то ли это свойство моего характера, унаследованное от отца, но на судьбу я не привык жаловаться.

Я родился в Петербурге в 1906 году. С этим городом — центром русской и европейской музыкальной культуры долгие годы был связан мой отец Мелитон Антонович Баланчивадзе, один из основоположников грузинской профессиональной музыки. Здесь он учился в консерватории в классе Николая Андреевича Римского-Корсакова,

здесь в 1897 году прозвучали отрывки из его оперы «Коварная Дареджан». Отец с раннего детства приобщал нас, детей, к классической музыке, грузинскому многоголосию, музыкальному фольклору Родины, знакомил с репертуаром Мариинского театра, приобщал к русской и европейской оперной, балетной, симфонической классике. Музыка окружала нас с детства. Мои педагоги в Петербурге, затем в Кутаиси и Тбилиси Н. Черепнин, М. Ипполитов-Иванов, З. Палиашвили, видные русские и грузинские музыканты и композиторы всегда учили тому, что стиль, творческий почерк композитора, его индивидуальные особенности должны выражаться в чуткости к внутреннему содержанию, фольклору, сочетанию силы интеллекта и игры поэтического воображения.

Я прожил долгую жизнь. В калейдоскопе лет, дат, событий, пожалуй, самыми яркими впечатлениями всегда оставались встречи с музыкой. Я верю, что настоящая музыка вечна. Она всегда будет открывать замки всех сердец. И служить ей необходимо без остатка, отдавая все свои духовные и творческие силы.

А. БАЛАНЧИВАДЗЕ,
народный артист СССР,
почетный председатель
правления Союза
композиторов Грузии.

ТБИЛИСИ.

ПРАВО НА ДИАЛОГ